

За ним следовали трое мужчин, которые преследовали его по горячим следам. Они были одеты в темно-синюю одежду *vigor*, глаза Лу Чэня затем узнали, что это была официальная правительственная форма Лайо Юэ. Ее рука слегка касается талии в поисках мягкого меча, она неожиданно вошла в Лайо Юэ, это не удобно, чтобы привлечь внимание правительственных властей.

"у.а.н.г.Си, остановись, ты не можешь убежать!"

Дыхание крепкого парня было беспорядочным, а его шаги - беспорядочными, его боевые искусства были невысокими. У Лу Чэна мелькнула мысль, что даже если она сейчас захочет тихо убежать, времени было недостаточно, она предпочла бы спокойно наблюдать за изменениями. Лу Чен держит девочку в жилетке, совсем недавно она осторожно бросила ее рядом с собой, и девочка несколько раз перекатилась в густой заросли травы, и ее отделили от опасного круга, кроме того, что она испугалась, она не пострадала.

Маленькая девочка как раз была вне опасности, когда большая рука потянулась к Лу Чэну, желая обнять ее за плечо. Лу Чен не нужно было поворачивать голову, но ситуация была вполне знакомой, она невольно слегка наклонила свое тело, избегая руки крепкого мужчины. Поскольку он не смог поймать ее, крепкий мужчина достал свой нож, чтобы преградить путь Лу Чэну.

Втайне она тайно оценивала мужчину, Лу Чэна, и решила, что этот человек ей совершенно не подходит, на этот раз она не пряталась, спокойно стояла на месте, позволяя длинному ножу упереться в ее собственную шею.

Он добился своего желания поймать заложника, крепкий мужчина немедленно поставил Лу Чэня перед собой, чтобы использовать в качестве щита. Он крикнул правительственным констеблям, которые преследовали его: "Не приходите! Ты... если ты придешь еще раз, я убью ее!"

Несколько констеблей не стали продолжать преследование на самом деле, не потому, что у него в руках заложник, а потому, что этот заложник действительно не был похож на заложника.

Под острием ножа женщина выглядела равнодушной, на ней, как и раньше, была черная одежда с нефритовой заколкой для волос, черной, как чернильная палочка, цвет которой сливался с этими лесистыми горами. Она была чрезвычайно красива, но, увидев ее воочию, люди на самом деле не восклицали от удивления ее прекрасной внешностью. Женщина создавала ощущение человека, нарисованного китайскими чернилами и красками. Она была бледной и холодной, чернила были четкими и действительно великолепными в художественном плане, красота женщины была просто не от мира сего.

Несколько человек, преследовавших его, внезапно были ошеломлены, они стояли, тупо уставившись в ее сторону. У.а.н.г. Си был озадачен, и его сердце забеспокоилось еще больше, крикнул как сумасшедший: "Не приходи. Отпусти меня, отпусти меня!"

После нескольких криков, это, наконец, разрушило чары трех констеблей, представитель группы, наконец, пришел в себя и поспешно сказал: "Ш.а.н.г.Си, не будьте импульсивными, вы убили человека, но также хотите сделать еще одно?!"

Лу Чен была проницательна, ее брови нахмурились и сморщились, почему он напомнил мужчине, что он только что убил человека, может ли этот констебль действительно спасти других или ранить кого-то? Уже убил одного, в любом случае убийство двоих не имеет никакого значения.

В то время как два боковых отряда противостояли друг другу, Лу Чен тайно оценивал трех человек напротив, они были молоды, около двадцати, и несколько минут назад первым, кто открыл рот, был молодой человек. Двое других, хотя и выглядят обычными, но кажутся спокойными.

Другому было около 24 или 25 лет, после того, как к нему вернулось самообладание, он сразу увидел что-то, лежащее на земле, это была испуганная маленькая девочка. Мужчина подошел, чтобы обнять девушку, затем отступил на несколько шагов, но направился он не к двум констеблям, а к крепкому мужчине.

Сила его наблюдения была хорошей и очень умной, Лу Чен бросил один взгляд на этого человека неизбежно. Он был высоким, но не породным, и его рукава были закатаны, это обнажало две маленькие руки, довольно строгие в его официальной полицейской форме, которую он неожиданно носил, было несколько точек свободы и легкости, он был точно таким же, как Лу Си, имел тот же самый взгляд с.е.ху и это двойное веко, но слегка отличалось, потому что Лу Си был глубоким, но в этом человеке глаза были похожи на страдание от желудочного газа, весь человек, естественно, выглядел совершенно раскованным, не похожим на представителя государственных органов.

Видя, что Лу Чен пристально смотрит на него, этот человек ухмыляется уголками рта и неожиданно поддразнивает ее, его взгляд напрягся, и он уставился на нее с потворством своим желаниям.

Он на мгновение встретился взглядом с Лу Ченом, а затем в отчаянии отвернулся.

у.а.н.г. Си спрятался за Лу Ченом и крикнул: "Нет, яЯ не убивал людей, вы несправедливы ко мне!"

Трое констеблей, казалось, успокоились, один мужчина сделал шаг вперед и сказал: "Еще раз, ты сначала положи нож".

Крепкий мужчина был очень бдителен и также очень встревожен, констебли зашевелились, он поднял нож, почти направив его в шею Лу Чэня, нож немедленно, крикнул, чтобы расчистить путь: "Убирайся, с дороги, уходи!"

Затем он угрожал шее Лу Чена блестящим ножом взад и вперед. Она оставалась спокойной, как и прежде. На самом деле испугалась маленькая девочка, и ее лицо стало очень бледным. Девушка крепко обнимает мужчину за шею руками, плачет и говорит шепотом: "Брат, старшая сестра - хороший человек, ты быстро спаси старшую сестру, хорошо?"

Констебль посмотрел на Лу Чена, опустил голову, затем успокоил девушку, похлопав ее по спине, сказал с улыбкой мягким голосом: "Хорошо, но старшему брату нужна твоя помощь".

"Эм?" маленькая девочка, несколько невежественная, открыла яркие и умные большие глаза, чтобы озадаченно посмотреть на мужчину, может ли она помочь? Мужчина слегка наклонил голову, прошептал что-то на ухо маленькой девочке, несколько слов, маленькая девочка внимательно слушала, посмотрела на Лу Чена одним глазом, наконец сделала усилие, чтобы кивнуть, ответила: "Хорошо!"

Спокойный мужчина многозначительно подмигнул ближайшему молодому человеку, казалось, что у них есть какое-то молчаливое понимание, отступил на несколько шагов, заставив крепкого мужчину расслабиться, оратор осторожно сказал: "У.а.н.г. Си, вы сказали, что не убивали человека, мы считали, что вы полезны, однако окружной судья нанрен нам не верит, у нас нет доказательств, хотя она снова сказала, что вы не убили свою жену и фактически ранили эту женщину, вы будете одинаково виновны, могли бы также быть добрыми и послушными без боя, мы вернемся и четко поговорим с достойным судьей и скажем им, что вы никого не убивали и в любом случае вам не следует ничего бояться".

Слушая слова констебля, У.н.г. Си был в некотором трансе, медленно опустил голову и, не дожидаясь, пока два противоположных человека сделают следующее движение, крепкий мужчина поднял глаза, подумал о чем-то яростно, о чем бы он ни думал, его глаза были полны отчуждения и безумия, громко воскликнул: "Нет! Я не вернусь с вами, вы нехорошие люди, определенно будете относиться ко мне несправедливо, я не убивал людей, не убивал людей!"

рука У.а.н.г.Си так сильно дрожала, что его руки поднялись, резко приставив острие ножа к тонкой шее Лу Чена....

Конец главы

<http://tl.rulate.ru/book/10894/1655820>